

ГАДЖИМУРАДОВА Гюльнара Ильясбековна – кандидат философских наук, доцент кафедры демографической и миграционной политики Московского государственного института международных отношений (университет) МИД РФ (119454, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 76; gadzhimuradova7@gmail.com); ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН (119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, стр. 1)

ОПЫТ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НЕКОТОРЫХ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ (по результатам качественного исследования в лагере беженцев в Финляндии)

Аннотация. В статье рассматриваются последствия миграционного кризиса для стран Северной Европы. Автор представляет миграционную политику и политику интеграции Финляндии, которая в меньшей степени пострадала от миграционного кризиса. Автор анализирует увиденное после посещения лагеря беженцев в Китеэ. Может ли Россия извлечь пользу из опыта этой страны для интеграции мигрантов?

Ключевые слова: беженцы, мигранты, лагерь беженцев, миграционная политика, Китеэ

В последние десятилетия для миграционной политики европейских стран характерна ориентация на использование комплексного подхода, на тесную координацию различных ее направлений. В частности, на фоне событий, связанных с кризисом беженцев 2015–2016 гг., иммиграционный контроль и прием мигрантов увязываются с обеспечением их обустройства, а также с принятием мер по ограничению и предупреждению потоков нежелательных мигрантов. На фоне угрозы международного терроризма и в целях национальной безопасности усиливается борьба с нелегальной миграцией.

Миграционная политика стран Северной Европы, которые долгое время считались странами благоденствия, несмотря на взаимосвязанную историю и схожесть менталитетов, различна, как различны и последствия этой политики.

Особый интерес для нас представляет миграционная политика Финляндии. Финляндия, как и другие страны региона, на протяжении второй половины XX в. являлась центром притяжения для иммигрантов благодаря высоким темпам экономического роста, развитой системе социального обеспечения и либеральной миграционной политике. Миграционная ситуация 2015–2016 гг. внесла коррективы в миграционную политику этой страны. В Финляндии самый большой поток запросов на убежище просуществовал менее года – с июня 2015 г. по февраль 2016 г. Пик этого явления пришелся на август–ноябрь 2015 г.: в течение этого времени до десятков тысяч иностранных граждан прибывали в Финляндию ежемесячно. Всего в Финляндию в 2015–2016 гг. были поданы 38 127 ходатайств о предоставлении убежища. Примерно 95% просителей убежища прибыли в Финляндию из Швеции через шведский город-побратим Хапаранда – Торнио¹ без пограничного контроля, и только 1 756 (4,6%) –

¹ Торнио (фин. – Tornio, швед. – Torneå, Duortnus) – городская коммуна в Финляндии, в провинции Лаппи. Хапаранда (швед. – Haparanda) – населенный пункт на севере Швеции.

через Россию¹. В основном это граждане Афганистана, Ирака, Сирии, Сомали и ряда других африканских стран. В основной своей массе это люди, бежавшие из стран, охваченных войной, но есть здесь и те, кто покинул свою страну по экономическим соображениям.

Поскольку число просителей убежища в 2017 г. резко сократилось, активность приема также снизилась. Число людей, получающих прием, сократилось на одну треть — с 19 300 до 13 300 чел. в течение года. Затраты на их содержание составили около 282 млн евро (в 2016 г. эти затраты составляли 619 млн евро)².

В свою очередь, за последние 2 года число заявлений на получение вида на жительство, выданных иммиграционной службой Финляндии, увеличилось. В 2017 г. их насчитывалось 122 957 (в 2016 г. — 86 686, в 2015 г. — 90 721).

Работа системы приема беженцев продолжает характеризоваться настойчивой политикой адаптации. В связи с тем, что поток беженцев существенно сократился, были упразднены многие центры приема и уменьшены возможности оставшихся центров: в начале 2017 г. были доступны около 16 700 мест, и только около 10 200 мест — в конце года. В начале года в Финляндии насчитывалось 77 приемных центров, а в конце года — уже 48. В связи с уменьшением числа просителей убежища будут закрыты 4 центра по приему беженцев. К лету 2018 г. свои двери закроют центры по приему беженцев в Хювinkя, Инкеройнене, а центры в Китеэ и в районе Лааякоски города Котка закроются в июне³. Центр в Хювinkя рассчитан на 180 чел., в Инкеройнене — на 150, в Китеэ — на 300, а в Лааякоски — на 250. На конец 2017 г. в 55 центрах Финляндии проживали около 13 500 просителей убежища. Для сравнения, в 2016 г. в Финляндии насчитывалось почти 250 центров для беженцев, в которых было размещено более 33 000 просителей убежища. Таким образом, число беженцев в Финляндии за год сократилось более чем в 2 раза. Кроме того, ведомство намерено в течение зимы и весны сократить число мест в 23 других центрах для беженцев.

В настоящее время число людей, записанных как просители убежища в Финляндии, ежемесячно уменьшается на полтысячи человек. Часть просителей получают вид на жительство в стране и уезжают из центров, а часть вовсе покидают Финляндию или попросту уходят из центров по личным мотивам.

Интересен опыт посещения автором лагеря беженцев близ города Китеэ, который расположен в восточной Финляндии. Лагерь патронируется Финским Обществом Красного Креста. На момент посещения (1 февраля 2018 г.) в лагере находились 230 чел., которые представляли такие страны, как Афганистан, Сирия, Ирак, Сомали. Центр беженцев располагается в бывшем здании школы, семья проживают в домах неподалеку. Некоторые находятся в лагере уже несколько лет, пока их просьбы об убежище рассматриваются миграционной службой Финляндии.

Проживающие в лагере могут покидать лагерь в том случае, если не подлежат депортации (на данный момент в Финляндии всего два места, где содержатся депортируемые мигранты, — в Хельсинки и Йоутсено, рядом с российской гра-

¹ Statistics on Asylum and Refugees (Finnish Immigration Service, 2016). URL: http://www.migri.fi/about_us/statistics/statistics_on_asylum_and_refugees; Statistics: Applications; Decisions (Finnish Immigration Service, 2017). URL: <http://tilastot.migri.fi>; Rajavartiolaitoksen tiedotteet. News from the Border Guard (Finnish Border Guard, 2015–2016). URL: <http://www.raja.fi/tietoa/tiedotteet>

² http://migri.fi/artikkeli/-/asset_publisher/maahanmuuttoviraston-vuosi-2017-paatoksia-tehtiin-nemman-kuin-edellisvuonna-lahes-kaikissa-hakijaryhmissa (accessed 22.03.2018).

³ Количество просителей убежища снижается — закроются четыре центра для беженцев. URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/kolichestvo_prositelyei_ubezhishcha_snizhaetsya_zakroyutsya_chetyre_tsentra_dlya_behentsev/9985466 (accessed 15.03.2018).

ницей. В первом — 30 мест, во втором — 40, и все они заполнены)¹ или же не имеют проблем с законом, т.е. не совершали правонарушений на территории этой страны. Сегодня в финском обществе идут активные дискуссии об ограничении этих перемещений или их регулировании путем контроля со стороны миграционной службы (например, предлагается, чтобы человек, временно покинувший лагерь, сообщал о своем местонахождении 1 раз в день).

Пособие для беженцев составляет 319 евро на человека (пособие выделяет государство), причем расходы на питание, телефон и одежду несет сам получатель пособия. Понятно, что проживающие в лагере для беженцев не имеют права трудиться на территории страны, пока не изменится их статус. В большинстве своем жители лагеря — это молодые мужчины от 18 до 35 лет. Большая их часть — одинокие мужчины. Женщин немного, и они прибыли в страну вместе с мужьями. Неженатые мужчины проживают в комнатах на несколько человек. Семейные же получают комнату или две в зависимости от численности семьи. Многие беженцы активно изучают финский язык для того, чтобы впоследствии получить вид на жительство.

Процесс интеграции запускается уже в лагере беженцев. Дети школьного возраста посещают школу и учатся вместе с финскими детьми. Они достаточно быстро осваиваются в новой для них среде, и, по мнению служащих центра, у них есть больше шансов для скорейшей интеграции в финское общество. Это лишнее доказательство того, что «процесс интеграции происходит в ходе приобщения к жизни принимающего общества» [Гаджимурадова 2016: 5]. Для детей дошкольного возраста есть некое подобие детского сада, где работают волонтеры из числа местных жителей, — в основном это женщины пенсионного возраста. В центр беженцев постоянно поступает гуманитарная помощь от частных лиц и организаций в виде одежды, игрушек для детей, письменных принадлежностей и книг.

Нам удалось взять интервью у одного из обитателей лагеря беженцев в Китеэ (назовем его условно Абдулом). Он занимает вместе с женой и четырьмя детьми (от 15 до 25–26 лет) 2 комнаты в небольшом доме. Рядом, в двух соседних домах живут арабы (как он выразился), языка которых он не понимает, а потому и не общается с ними. Удивление вызвало то обстоятельство, что он немного говорил по-русски. Оказалось, что Абдул родом из Афганистана. Спасаясь от войны, он перебрался с семьей в Таджикистан, затем в Россию (г. Краснодар), где прожил 10 лет, и на волне миграционного кризиса 2015–2016 гг., имея на руках афганский паспорт, перебрался как беженец в Финляндию через так называемый северный путь². Несколько его детей родились уже в России. На вопрос, почему он не захотел остаться в России и получить гражданство, он ответил, что слышал, что в Европе можно получить дом и хорошее пособие. А в России ему было сложно наладить контакт с правоохранительными органами и не было работы. На вопрос о том, каким они, мусульмане, видят свое будущее в христианской стране, он ответил, что не видит проблемы, потому что они могут оставаться мусульманами и в этой стране: им не запрещено молиться, отмечать свои праздники и говорить на своем языке.

Финляндия — единственная из всех стран Северной Европы, которой удалось в той или иной степени сохранить относительное благополучие и стабильность в связи с потоком мигрантов 2015–2016 гг. Политика открытых дверей, кото-

¹ В Финляндии хотят держать беженцев в закрытых лагерях. Доступ: <https://ru.sputnik-news.ee/society/20170526/5872874/Bezhenecv-Finlandii-predlagajut-derzhat-zakrytyh-lagerjah.html> (проверено 22.03.2018).

² «Северный», или «российский» маршрут пролегает через Мурманскую обл. в Норвегию (через контрольно-пропускной пункт Стурскуг), а далее — в Финляндию и Швецию.

рую демонстрировала Швеция, например, привела к нагрузке на социальную сферу и проблемам с безопасностью, эти же проблемы возникли в Норвегии и Дании. Поэтому изучение опыта Финляндии в сфере миграционной политики, и особенно интеграции мигрантов, будет полезно не только для этих стран, но и для России. Долгое время принято было считать, что мигранты, которые едут в Россию из бывших советских республик, не нуждаются в интеграции, потому что они «свои». Но выросло целое поколение, многие из которых не знают русского языка, не знакомы с многообразием культур России. На них и должна быть ориентирована политика интеграции, потому что отсутствие понимания ее необходимости может привести к множеству этноконфессиональных, социальных и политических проблем.

Список литературы

Гаджимурадова Г.И. 2016. Интеграция мусульман в Европе: история и современное состояние. — *Научное обозрение*. Сер. 2. Гуманитарные науки. № 3. С. 3-7.

GADZHIMURADOVA Gyulnara Il'yasbekovna, *Cand.Sci. (Philos.)*, Associate Professor of the Chair of Demographic and Migration Policy, Moscow State Institute of International Relations, University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (76 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119454); Leading Researcher of the Institute for Social and Political Studies, Russian Academy of Sciences (bld. 1, 6 Fotievoj St, Moscow, Russia, 119333; gadzhimuradova7@gmail.com)

EXPERIENCE OF THE MIGRATION POLICY OF SOME NORDIC COUNTRIES AND THE POSSIBILITY OF ITS APPLICATION IN RUSSIA (based on qualitative research in the refugee camp in Finland)

Abstract. The article deals with the consequences of the migration crisis for the Nordic countries. The author presents the migration policy and the integration policy of Finland, which was less affected by the migration crisis. The author analyzes what she saw after visiting the refugee camp in Kitee. Can Russia use the experience of this country for the integration of migrants?

Keywords: refugees, migrants, refugee camp, migration policy, Kitee

---